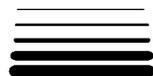

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Логика и логическое образование

ЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В.А. БАЖАНОВ, В.И. МАРКИН

Человек, который хочет достичь совершенства,
должен изучить логику.

М. Маймонид

Логика России и СССР внесли значительный вклад в развитие как классической логики (начиная с П.С. Порецкого и до А.Н. Колмогорова, П.С. Новикова, Ю.В. Матиясевича и Ю.И. Манина), так и неклассической (Н.А. Васильев, М.И. Шейнфинкель, И.Е. Орлов, Д.А. Бочвар, А.А. Марков).

Пионером применения логики в технических системах был В.И. Шестаков (вместе с А. Тьюрингом). Однако судьба логики (и соответственно логического образования) в России и СССР оказалась полной драматизма: периоды высоких достижений перемежались с резко негативным (в лучшем случае снисходительным) отношением к логике и логическому образованию со стороны государственной власти.

Краткая история логического образования в России до 1917 г.

История логической мысли России восходит к X в., когда на Руси появились первые сочинения, содержащие логические знания¹. Эти сочинения носили учебный характер, хотя регулярное логическое образование в России отсутствовало до создания Еллинско-греческой (позднее Славяно-греко-латинской) академии в 1685 – 1687 гг. Софроний Лихуд (1652 – 1730), один из основателей академии, преподавал учение Аристотеля и его логику на основании комментариев аль-Фараби. В 1690 гг. логика читалась С. Яворским (1658 – 1722) в Киево-Могилянской академии.

В университете при Петербургской академии наук (1725) была открыта кафедра логики и метафизики, которую занимал Г.-Б. Бильфингер. Первым профессором Московского университета по кафедре логики, метафизики и практической философии был И.-Г. Фроманн, приглашенный из Штутгарта; после него в 1765 г.

кафедру возглавил Д.С. Аничков (1733 – 1788), издавший труд «Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих смертного от разных заблуждений» (1770). Во второй половине XVIII в. в России все активнее стали издаваться учебники по логике (*Макарий II*. Логика феоретическая, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная. – М., 1759; *Козельский Я.П.* Философские предложения. – СПб., 1768; *Болотов А.Т.* Детская логика, сочиненная для употребления российского юношества. – М., 1787; *Мочульский И.* Логика и риторика для дворян. Словеснословие и песнопение, то есть грамматика, риторика и поэзия в кратких правилах и примерах. – М., 1789; *Никольский Н.А.* Логика и риторика, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные. – СПб., 1790; *Рижский И.С.* Умословие или умственная философия, написанная в Санкт-Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества. – СПб., 1790 и др.).

Особенно важное значение для становления логического образования в России имело издание на русском языке в 1760 г. «Логики» Хр. Баумейстера (1708 – 1785) и в 1765 г. книги Хр. Вольфа (1679 – 1754) «Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной». Фактически все русские сочинения по логике находились под влиянием подхода к науке Вольфа. Однако в России широко использовались и оригинальные немецкие издания. Например, Н.И. Лобачевский при знакомстве с логикой пользовался учебником И. Кизеветтера, который был издан в Берлине в 1795 г.

В начале XIX в. в России открылся ряд университетов (Юрьев, 1802; Казань, 1804; Харьков, 1805; Санкт-Петербург, 1819). Это заметно активизировало издание логической литературы, которая носила преимущественно учебный характер. С 1806 по 1820 г. едва ли не каждый год выходили учебные книги по логике (*Богданов П.* Краткая логика. – М., 1806; *Лубкин А.С.* Логика. – М., 1807; *Мочульский Ф.* Логика, риторика и поэзия. – Харьков, 1811; *Ивашковский И.* Начала логики. – СПб., 1814; *Лодий П.Д.* Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. – СПб., 1815; *Любочинский Л.* Логика или умоучение. – Харьков, 1817; *Тальзин М.* Начальные основания риторики и поэзии с предварительным объяснением логических правил. – СПб., 1818 и др.).

Не менее основательно логика преподавалась также в духовных академиях (Петербург, Казань, Москва, Киев) и семинариях (Воронеж, Коломна, Псков, Вятка, Нижний Новгород, Симбирск, Тверь и т.д.). Учебник «Краткая логика и риторика для учащихся в Российских духовных училищах» был издан еще в 1803 г.

Когда в 1850 г. вышло Высочайшее повеление Императора об ограничении преподавания философии в университетах и Ришельевском

Лицей логикой и психологией, «чтение оных» было возложено на профессоров богословия. Программа логики была составлена в Московской духовной академии, одобрена комитетом при Святейшем Синоде и разослана во все университеты. Ее содержание фактически совпадало с содержанием программ, которые использовались до «ограничения» в светских университетах, хотя о философии в ней говорилось как о «возводящей все сущее к Верховному началу и последней цели бытия»². Таким образом, преподавание логики продолжалось в российских университетах и в самые тяжелые для философии времена и священники Православной церкви немало сделали для поддержания традиций логического образования в XIX в.

Введение в действие в 1863 г. нового Устава университетов и возобновление преподавания в них философии послужило причиной «оттока» ученых из духовных академий в университеты, где они ранее могли работать или работали, как сегодня выразились бы, «по совместительству». Православные журналы («Вера и разум», «Православный собеседник» и др.) постоянно помещали статьи по логической проблематике.

Создание Московского психологического (1885) и Петербургского философского обществ (1898), открытие журнала «Вопросы философии и психологии» (1889) было знаком роста активности философского и логического сообщества.

Важной особенностью развития отечественной логики и логического образования состоит в том, что это развитие происходило в контексте так называемой *университетской философии*, которая, кроме логики, включала психологию и педагогику. Одни и те же ученые занимались исследованиями и преподаванием в области философии, логики, психологии и педагогики. Разумеется, такое совмещение в одном лице областей знания, считающихся ныне различными, а примерно до начала XX столетия находившихся в синкретическом единстве, не могло не определять методологию и подход ученых к каждой из этих областей. Поэтому осмысление развития логики вне контекста университетской философии может существенно обеднить реальную картину и исказить концептуальную реконструкцию этого процесса.

Краткая история логического образования в СССР

Октябрь 1917 г. и последующие события, связанные с ликвидацией историко-филологических факультетов и «всероссийскими конкурсами» преподавателей, позволявшими избавляться от старой профессуры, оказали пагубное влияние на состояние логической мысли. По существу в качестве «гуманитарной» науки она перестала существовать. Неофиты марксистско-ленинской диалектики связывали логику с метафизическим мышлением, якобы свойственным буржуазному

обществу. Поэтому логика в СССР в 1920 – 1950-х гг. могла развиваться лишь в качестве раздела абстрактной математики.

С.А. Яновская (1896 – 1966) в 1940-х гг. предприняла титанические усилия для возрождения логики. По ее инициативе были переведены и опубликованы фундаментальные труды основоположников современной символической логики. При ее непосредственном участии после соответствующего постановления ЦК ВКП(б) 1946 г.³ были созданы кафедра логики на философском факультете (1947) и несколько позднее кафедра математической логики на механико-математическом факультете МГУ (1959). Была также открыта кафедра логики в Ленинградском государственном университете и образован сектор логики в Институте философии АН СССР (1947). Логика вошла в список научных специальностей, по которым стали защищаться диссертации, начала работать аспирантура.

Курсы лекций по математической логике, читавшиеся на философских факультетах такими выдающимися математиками, как А.А. Марков и С.А. Яновская в Москве и Н.А. Шанин в Ленинграде, сыграли неоценимую роль в формировании целой плеяды квалифицированных логиков-философов.

Не менее значимую роль в возрождении логики как учебной дисциплины сыграли В.Ф. Асмус, П.С. Попов, А.С. Ахманов в МГУ и вновь приглашенный в ЛГУ С.И. Поварнин (все-таки уволенный через два года) – всесторонне образованные ученые, крупные специалисты в области истории философии и истории логики. Они начали чтение логических курсов и/или подготовку аспирантов в университетах. Начала активно издаваться учебная литература по логике: был переиздан дореволюционный учебник Г.И. Челпанова, написан ряд новых (М.С. Строговичем, В.Ф. Асмусом, С.Н. Виноградовым для средней школы и др.).

Современная логика с большим трудом пробивала себе дорогу на университетских кафедрах логики. В 1940 – 1960-х гг. в философском сообществе велись острые дискуссии о соотношении формальной и диалектической логики, о предмете и значении логики, ее месте в системе научного знания. Существовал реальный выбор: заниматься ли собственно наукой, изучая историю логики, осваивая достижения логики XX в. и развивая их, или изобретать особую Логикку, служащую квазинаучным прикрытием господствовавшей идеологии. Отдельные всплески этих дискуссий, спровоцированных негативным отношением ортодоксальных диалектиков к формальной логике, продолжались вплоть до конца 1970-х гг. Атмосфера вокруг логики периодически сгущалась, а иногда следовали даже разного рода репрессии⁴.

Несмотря на идеологическое давление, именно формальная логика приобрела статус официальной учебной дисциплины в советских вузах. Попытки введения особого курса диалектической логики в

высшую школу, по существу, провалились. Так, в 1965 г. состоялся организационный «развод» сторонников формальной и диалектической логики на философском факультете Московского университета. Была создана кафедра диалектической логики под руководством академика М.Б. Митина. За три года эта кафедра не только не начала чтение учебных курсов, но не смогла даже составить их программы. Митин отказался возглавлять кафедру далее, и она прекратила свое существование. С тех пор проблематика диалектической логики занимала буквально пару строк в программе курса «Логика», утвержденной Минвузом СССР, да на некоторых философских факультетах сохранился соответствующий семестровый спецкурс. По существу речь здесь шла о диалектической системе Гегеля.

В 1960 – 1970-е гг. на кафедрах логики МГУ и ЛГУ была создана система специализации, позволявшая готовить логиков-профессионалов, опираясь на достижения современной науки и учитывая тенденции ее развития. Появились научные логико-философские школы, связанные с именами Е.К. Войшвилло, А.А. Зиновьева, В.А. Смирнова, Е.Д. Смирновой в Москве, И.Н. Бродского и О.Ф. Серебрянникова в Ленинграде, А.И. Умова в Иваново, а потом в Одессе, несколько позднее – ростовская школа, лидером которой был Ю.Г. Гладких.

После закончившейся неудачей попытки введения логики в программу средней школы, предпринятой в 1950-х гг., преподавание логики сохранилось в достаточно узком сегменте системы высшего образования, главным образом, университетского. Большой, трех-семестровый курс логики читался лишь на философских факультетах и отделениях, одним семестром ограничивалось преподавание логики будущим юристам, психологам, журналистам, а в некоторых университетах – и филологам. В середине 1980-х гг. благодаря усилиям В.И. Кириллова, возглавлявшего в то время Отдел философии Управления преподавания общественных наук Минвуза СССР, логика в качестве учебной дисциплины была введена для всех обществоведческих специальностей, в том числе для части студентов-историков и экономистов. В педагогических вузах дело обстояло значительно хуже. Так, на Всесоюзном семинаре-совещании преподавателей логики (Москва, МГУ, 26 – 27 мая 1981 г.), который проводился, когда черные дни для логики были, казалось бы, позади, отмечалось, что из почти ста педагогических вузов СССР логика преподается лишь в шести.

Значительные проблемы были и с учебной литературой по логике. Стандартные, раз за разом переиздававшиеся учебники по своему содержанию мало чем отличались от учебников начала века, современные проблемы и достижения логической науки практически не находили в них отражения. Профилизация применительно к раз-

ным специальностям осуществлялась в них поверхностно, в лучшем случае на уровне приводимых примеров. Отдельные исключения — например, учебник «Формальная логика» (1977) для студентов философских факультетов, подготовленный коллективом кафедры логики Ленинградского университета, и оригинальный, качественно профилированный для факультетов журналистики и редакционно-издательских факультетов полиграфических институтов учебник В.И. Свинцова — лишь подтверждали правило (первый учебник был издан только один раз, а второй — два).

Логическое образование на пике развития

Ситуация с логическим образованием начала резко меняться в конце 1980-х гг. Интерес к логическому образованию с началом перестройки возрастал едва ли не по экспоненте. «Новое мышление», необходимость которого провозглашалась М.С. Горбачевым, не могло не задеть своей рациональной составляющей и логическое образование. Даже сверхконсервативный журнал «Политическое самообразование», вышедший громадным тиражом для пропагандистов коммунистической доктрины и неизменно преклонявшийся перед «революционной душой марксизма» (диалектикой), с 1988 г. в каждом номере стал регулярно публиковать серию статей под рубрикой «О логической культуре пропагандиста» (которые выходили из под пера А.А. Ивина).

Едва ли не каждый вуз вводил более основательные логические курсы не только для юристов (которые и раньше изучали логику), но и для многих других гуманитарных и экономических (а иногда и технических) специальностей.

Логика постепенно стала находить свое место и в средней школе. Во многих возникавших в то время гимназиях, лицеях и колледжах, ставивших одной из своих задач воссоздание классического образования, считалось престижным преподавать логику как дополнительный предмет для старшеклассников. Были и попытки преподавания основ логики для младших классов, иногда достаточно успешные.

В кадровом отношении российские вузы и, тем более, школа оказались не готовыми к такой экспансии логики в образовательном пространстве. Сказалось явно недостаточное внимание государства к подготовке необходимого количества преподавателей логики. В результате логику во многих случаях стали преподавать те, кто ранее никогда этой наукой не интересовался и не связывал и не собирался связывать с ней свою профессиональную деятельность. Освоив логическую пропедевтику в минимальной «комплектации», которая, тем не менее, была достаточна для начального логического образования, вузовские преподаватели «окормляли» студенческие массы основными логическими понятиями, знакомили с принципами «правильного»

рассуждения и приемами оценки обоснованности аргументации, и в большинстве случаев достаточно удачно.

Однако «социальный» запрос на логику привлек большое количество людей, имевших к логике весьма косвенное отношение или вообще не имевших отношения (кроме нужд минимального логического образования студентов), не только к чтению курсов логики, но и к написанию соответствующих учебников. Стоит лишь посмотреть на прилавки наших книжных магазинов. Масса учебников по логике написана людьми, у которых нет ни одной логической работы, и которые не почтили своим присутствием ни одну конференцию по логике! А ведь эти учебники изданы большими тиражами и иногда имеют даже грифы. Но ведь учебники должны писать специалисты, которые знают нечто большее, чем доносится до студентов и излагается в «стандартных» изданиях. Отсюда многочисленные небрежности и огрехи в изложении, которые и студентами, и преподавателями воспринимаются крайне отрицательно. Так, в одном недавно изданном учебнике, претендующем на лаконичное изложение, вместо понятия «алетические» модальности, используется понятие «аГлетические модальности». Хотелось бы верить, что это не более чем досадная опечатка.

Между тем, для вузовских курсов логики были выпущены специалистами-логиками хорошие учебники, написанные на высоком профессиональном уровне.

Настоящий бум в издании качественной учебной литературы по логике произошел в 1990-е гг., когда в рамках специальной программы «Обновление гуманитарного образования в России» Института Открытое общество при активном участии В.С. Меськова (питомца кафедры логики МГУ), работавшего в то время в Министерстве высшего и среднего специального образования, вышли самые разнообразные учебники и учебные пособия. Тем самым было ликвидировано практическое отсутствие в нашей стране качественных учебников по логике, в которых материал излагался бы сквозь призму идей и результатов современной логической науки и отменена существовавшая в советское время негласная монополия трех-четырех авторов на учебную литературу по логике, преодолеть которую казалось практически невозможным. В рамках этой программы были выпущены следующие учебники, многие из которых в дальнейшем неоднократно переиздавались и до сих пор рекомендуются в качестве обязательных в отечественных университетах: В.Н. Брюшинкин «Практический курс логики для гуманитариев», Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев «Логика как часть теории познания и научной методологии» (в 2-х книгах), Ю.В. Ивлев «Логика» (экспериментальный учебник для студентов гуманитарных вузов), В.А. Бочаров, В.И. Маркин «Основы логики» и др.

Отечественные учебники по логике выдержаны преимущественно в академической традиции. Западные (особенно американские) учебники по логике, как правило, содержат обширные разделы, посвященные поиску неформальных ошибок (*informal fallacies*) в обыденных рассуждениях. На многочисленных примерах в них разбираются намеренные и ненамеренные ошибки и недостатки в рассуждениях (типа неправомерного смещения акцента, объяснения события случайным стечением обстоятельств, аргументов к истории, богатству, жалости, авторитету и т.п.). Обычно эти разделы относятся к сфере так называемого критического мышления. В отечественных учебниках раздел, посвященный аргументации, излагается существенно более академично, без многочисленных апелляций к конкретным примерам и без их детального анализа на соответствие логическим требованиям. Кстати, даже американские учебники по философии часто содержат аналогичные разделы. Следует, правда, отметить, что в последнее время вышло несколько удачных учебных пособий (И.А. Герасимовой, Д.В. Зайцева, Ю.В. Ивлева, Е.Б. Кузиной) по теории и практике аргументации, где акцент делается именно на практической составляющей.

В той массе учебников по логике, которые предлагают книжные магазины, можно выбрать грамотную, профессионально написанную книгу для курса едва ли не любого объема и уровня сложности. Да и отечественные популярные издания, раскрывающие суть логических проблем и концепций, вполне доступны (книги А.А. Ивина, А.Л. Никифорова, М.М. Новоселова, а также переиздания книг, увидевших свет еще в советское время).

Дипломированных специалистов-логиков ныне готовят только две кафедры в России — в МГУ и СПбГУ. Это не более двух десятков выпускников в год. Не все остаются работать по специальности; в аспирантуру по (философской) логике поступают немногие (заметим, что речь идет не о специальности «математическая логика, алгебра и теория чисел», которая открыта на математических факультетах). Поэтому не стоит удивляться тому, что кандидатские диссертации по логике в России ежегодно защищают буквально единицы, а докторские — вообще одну-две в несколько лет. Разумеется, это не означает, что логикой могут заниматься только выпускники соответствующих специальных подразделений философских факультетов. Опыт показывает, что успешные исследования в области логики и/или истории и философии логики могут вести и ученые с базовым нелогическим образованием. Однако им приходится самостоятельно осваивать достижения современной логики.

Многие логики, которые занимаются не только преподаванием, но и исследовательской деятельностью, неплохо знакомы с работами западных коллег, поддерживают с ними постоянные контакты

(особенно с учеными из Австрии, Австралии, Бельгии, Бразилии, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, США, Финляндии и т.д.). Многие выпускники кафедр логики успешно работают в зарубежных университетах и исследовательских центрах, что свидетельствует о достаточно высоком уровне профессиональной подготовки по логике в России.

В постоянно действующем семинаре на Facebook'e «логика и философия языка» (<http://www.facebook.com/groups/169180536448009/members/>) участвуют почти 130 человек из России, Украины, Казахстана, Киргизии, США, ФРГ. Если же иметь в виду близкие по проблематике семинары сектора логики Института философии РАН, кафедры логики МГУ и семинар по философии математики на философском факультете МГУ (<http://www.facebook.com/groups/philosophy.math/members/>), то число участников превысит полторы сотни (на осень 2012 г.).

В советский период логики достаточно регулярно собирались на всесоюзных конференциях по логике, методологии и философии науки (последняя из них состоялась в Минске в 1990 г.; в 1995 г. аналогичная, но только уже всероссийская, конференция проводилась в Обнинске). С 1990 г. каждые два года логики собираются в Санкт-Петербурге (в 2012 г. эта традиция была нарушена), а с 1997 г. на Смирновских чтениях по логике в Москве (в 2013 г. в Московском университете пройдут восьмые по счету чтения). На этих конференциях обсуждается весь спектр вопросов, связанных с логикой, включая проблемы ее преподавания. С 2006 г. (каждый четный год) в Киеве проводится специальная конференция, посвященная проблемам преподавания логики и дисциплин логического цикла, в которой активно участвуют логики стран СНГ и из-за рубежа. Кроме того, в Калининграде (Светлогорске) в рамках конференций по логическому кантоведению и моделям рассуждений также (прямо или косвенно) рассматриваются вопросы логического образования.

Вновь проблемы. Откат

Присоединение к Болонской конвенции и переход к западной модели высшего образования (бакалавриат — магистратура) уже нанесло логическому образованию в России значительный урон. Дело в том, что логика (формально — в известных министерских «стандартах») потеряла статус обязательного предмета для многих направлений профессиональной подготовки. Преподавание логики перестало быть обязательным даже для будущих юристов и журналистов! И это при том, что в ранее действовавших стандартах по специальности «Юриспруденция» логика имела статус *общепрофессиональной* дисциплины.

Мы рискуем в недалеком будущем получить поколение выпускников российских университетов, которые не только не будут владеть

элементарными логическими навыками, не будут обладать логической культурой мышления, но даже не будут знать о существовании самой науки логики, способной серьезно помочь в их собственной профессиональной деятельности! Фактическое устранение логики даже из юридического и журналистского образования, неизбежно приведет к появлению тысяч и тысяч «специалистов», не способных грамотно рассуждать и оценивать рассуждения других, корректно ставить вопросы, давать определения, пользоваться понятийным аппаратом и т.п.

Сведение преподавания логики к минимуму прежде всего обусловлено заложенным в новых стандартах резким снижением как аудиторной нагрузки студентов, так и общего количества обязательных курсов. Естественно, разработчики стандарта по юриспруденции в первую очередь были озабочены тем, чтобы обеспечить «часами» преподавателей-юристов. Не исключено, что свою роль сыграло и желание укрепить на юридических факультетах своеобразную «вертикаль власти», которая, вообще говоря, не касалась преподавателей логики, не подчиненных их деканатам и часто портящих картину успеваемости.

Новые министерские стандарты почти никак не регламентируют логическое образование. За исключением немногих специальностей (политология, психология, религиоведение) логика в лучшем случае может читаться в качестве вариативного курса, курса «по выбору». Таким образом, выбрать логику или проигнорировать ее — сейчас зависит от того, заинтересован ли декан в том, чтобы студенты получили логические знания и соответствующие навыки, или от личных взаимоотношений деканов с заведующими кафедрами, преподаватели которых читают логику. Таким образом, логика фактически оказывается отныне в вузах пересаженой на зыбкий грунт субъективных предпочтений, симпатий и антипатий.

Интересно, что в перечне компетенций, которыми должен обладать выпускник бакалавриата по направлениям «Юриспруденция» и «Журналистика», в новом стандарте имеются и такие, которые прямо относятся к сфере логики: «...владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу и восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения... способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь». Однако в перечне дисциплин, позволяющих формировать эти компетенции, логика почему-то отсутствует. Неужели предполагается, что они будут реализованы в рамках общего курса философии, который, кстати, сам значительно потерял в отводимых на него «часах» (или — в новой терминологии — в «кредитах»)? Или подразумевается, что сам вуз или факультет восполнит этот пробел в вариативной части? Но тогда есть опасность, что не будет выбрано ничего, а если и выбрано,

то что-нибудь «попроще» логики: риторика, теория и практика аргументации, критическое мышление. Но ведь упомянутая в компетенциях «логическая верность» является исключительной прерогативой логики, никакая другая наука не дает критериев того, что является логически верным.

Заметное сокращение нагрузки по логике оставляет многих преподавателей не у дел. Несложно догадаться, что им придется переквалифицироваться на иные предметы и искать новую работу, и далеко не всегда в вузе. Научное сообщество логиков теряет своих членов.

Переход на двухступенчатую систему «бакалавр — магистр» таит в себе и другую опасность — существенно снижает объем и качество подготовки специалистов в сфере самой логики, как и вообще специализированных профессионалов в иных областях науки. Дело в том, что на уровне бакалавриата специализация в принципе не предусмотрена. Специализированную подготовку предполагается осуществлять лишь на уровне магистратуры. Но на нее по стандарту отводится примерно 7 — 8 обычных семестровых спецкурсов. К тому же допускается, что на магистерскую программу по логике может быть зачислен бакалавр, не имеющий философского образования, т.е. даже такой, который вообще фундаментального курса логики не изучал. Какое качество специалистов надеются получить разработчики стандартов при таких исходных установках?

К счастью, и Московский, и Санкт-Петербургский университеты, в которых как раз и готовят логиков-профессионалов, недавно законодательно получили особый статус, позволяющий строить процесс образования по собственным стандартам и программам. Это позволило сохранить, пусть в несколько усеченном виде, специализацию уже на уровне бакалавриата. Курсы по выбору студента, которые теперь составляют львиную долю учебного плана, объединены в блоки, одним из которых является блок спецкурсов по логике. Студент при этом выбирает не произвольные, подчас никак не связанные между собой курсы, а специализированную образовательную траекторию, своего рода научный профиль. В частности, он имеет возможность выбрать и логический профиль. Его будут составлять наиболее фундаментальные, базовые курсы: история логики, символическая логика (классическая и неклассическая), логическая семантика, логика научного познания. На уровне магистратуры предполагается давать возможность выбора спецкурсов с учетом конкретной сферы научных интересов специализирующихся в области логики.

* * *

Если обратиться к отечественной истории, то можно заметить, что состояние логического образования почти всегда в значительной степени коррелировало с политическими периодами в жизни госу-

дарства: когда государство даровало новые степени свободы своим гражданам и склонялось к рациональному стилю управления обществом, логическое образование расширялось, а когда политические и экономические свободы урезались, когда доминировало убеждение, что «политика не может не иметь первенства над экономикой», т.е. возрастал удельный вес нерациональных компонентов в управлении и активизировались центростремительные тенденции, укрепляющие своеобразно понятую «вертикаль власти», — в эти периоды страдало и логическое образование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: *Бажанов В.А.* История логики в России и СССР. Концептуальный контекст университетской философии. — М., 2007; История логического образования в Казанском, Киевском, Московском и Санкт-Петербургском университетах излагается также в кн.: *Логика в университетском образовании / А.Е. Конверский, В.А. Бажанов, В.И. Кобзарь и др.* — Киев, 2012.

² Подробнее см.: *Бажанов В.А.* Логика в России и православная церковь // *Логические исследования.* Вып. 18. — М., 2012.

³ См.: *Бажанов В.А.* Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // *Логические исследования.* Вып. 12. — М., 2005.

⁴ См.: *Бажанов В.А.* История логики в России и СССР. — С. 114 — 130.

Аннотация

В статье рассматривается история логического образования в СССР и России. Предпринимается попытка осмыслить проблемы этого образования в настоящее время. Обращается внимание на то, что эта история в советское время носила драматический характер. Авторы склонны констатировать факт, что расцвет этого образования пришелся на так называемый период перестройки и начало XXI в., а ныне наблюдается своего рода откат в масштабах и глубине преподавания логики, вызванный переходом к западной системе высшего образования.

Ключевые слова: формальная логика, теория аргументации, история логики, логическое сообщество России.

Summary

The paper deals with logical education in the USSR and Russia. The attempt is made to conceive current problems within logical education in this country. Authors claim that logical education suffered sizable losses in early Soviet period but became rather popular since 1970's. Its evident climax was reached in the era of so called perestroika, and the outset of 2000's. At present moment sharp decline in logical education in Russia is noticeable which is caused to the transition to Western (two level) standards of higher education.

Keywords: formal logic, theory of argumentation, history of logic, Russia's logical community.